

Глава 536: Теперь всё изменилось!

Мэн Хао коснулся бездонной сумки, и из неё тут же вылетела отрубленная голова, принадлежащая чёрной летучей мыши в человеческом облике. Хотя она мало походила на человека, больше напоминая летучую мышь. В остекленевших чёрных глазах ещё можно было разглядеть застывший ужас и отчаяние. Взглянув в них, никто бы не смог остаться равнодушным. Мэн Хао специально оставил голову, чтобы предъявить её в случае возникновения осложнений после смерти Хуянь Цина. Она могла бы послужить доказательством того, что его намеренно подставила чёрная летучая мышь. Мэн Хао не знал, сможет ли патриарх Хуянь сам докопаться до истины в этом происшествии, поэтому сохранил голову на случай возникновения вопросов.

Его тело залила вспышка, и он полетел к одному из десяти аванпостов в Пурпурном море Западной Пустыни, который он обнаружил во время слияния своей воли с морем. Ближайшим был седьмой аванпост. "Все эти городки охраняют практики Чёрных Земель. Очевидно, только с поддержкой союза Небесных Чертог эти люди смогли построить такие внушительные аванпосты. Я доставлю туда голову. Думаю, там найдутся люди, которые смогут переслать её патриарху Хуяню". Мэн Хао летел без остановки целых три дня. Наконец впереди показалось множество парящих над водой воздушных кораблей. Они были связаны вместе канатами, создавая примитивный аванпост.

На их палубах стояло несколько деревянных строений, а также около тысячи практиков. Над безмолвной водой разносился гул голосов, что немного оживляло безжизненную картину смертельно-опасного моря.

Границы городка патрулировали мрачные практики — городская стража. На их чёрных халатах был вышит узор в виде бабочки, летящей через облака. Практики довольно часто сюда заходили, чтобы поторгать и обменяться новостями. Могучие племена Чёрных Земель планировали использовать эти аванпосты как плацдарм, с помощью которого они построят в будущем сотни и сотни таких аванпостов. Разумеется, аванпосты были защищены от божественного сознания магическими формациями. На первой жизни даже Мэн Хао пришлось бы приложить немало усилий, чтобы пробиться внутрь божественным сознанием.

Мэн Хао добрался до города к полудню. Его приближение сразу же заметили люди в аванпосте, особенно стражники, у которых от удивления расширились глаза. Культивация великой завершённости стадии Зарождения Души их насторожила. Они ничего не сказали, позволив ему беспрепятственно войти в город.

Оказавшись внутри, Мэн Хао почувствовал омывающую его силу магической формации, которая сильно напоминала божественное сознание. Она накрыла всё его тело, а потом остановилась, словно собираясь пригвоздить к месту. Выражение лица Мэн Хао осталось прежним. Он добровольно пришёл в союз Небесных Чертог. Если эти люди ищут его, это значит, что в ответ на смерть Хуянь Цина, его отец уже начал действовать. Это также значило, что личность Мэн Хао была раскрыта. Если бы никто его не искал, это тоже даст ему определённую пищу для размышлений.

Тем временем в одном особенно роскошном воздушном корабле, из которых состоял аванпост, медитировали два старика. Один из них носил длинный красный халат и находился на поздней ступени Зарождения Души. Лицо другого старика в чёрном наряде покрывали яркие тотемные татуировки. Его глаза были плотно закрыты, но от него исходили эманации культивации стадии Зарождения Души практически на великой завершённости. Эти двое были самыми могущественными экспертами, назначенные присматривать за этими краями союзом Небесных

Чертог.

Как только нога Мэн Хао коснулась досок корабля, перед двумя стариками вспыхнула сияющая проекция. Они одновременно открыли глаза и увидели на проекции Мэн Хао, окружённого пульсирующим алым светом. Это свечение исходило не от Мэн Хао, а было результатом реакции магической формации. Она помечала его местоположение!

— Красный приказ о розыске... Этот человек... Это же он! Этого парня разыскивает сам патриарх Хуянь.

Старики поражённо переглянулись. Оба выглядели задумчиво и предельно серьёзно.

— В приказе о розыске говорилось, что если кто-то известит патриарха Хуяня об этом парне, то получит магический предмет, созданный лично им! Если поймать этого человека живьём, то патриарх Хуянь пообещал, что не останется в долгу!

Глаза обоих маслянисто заблестели, они явно подумали об одном и том же. Обменявшись взглядами, они почувствовали прилив уверенности. Будучи практиками, они не боялись опасности. Чего они действительно боялись: недостатка храбрости встретить эти опасности лицом к лицу. Всё-таки... за самой ценной наградой... всегда стоит самый большой риск!

Иметь в должниках кого-то вроде патриарха стадии Отсечения Души явно стоило того, чтобы встретиться с любой опасностью. Несмотря на странную культивацию, находящуюся на великой завершённости Зарождения Души, они могли заручиться поддержкой других практиков стадии Зарождения Души, а также мощью магической формации. Вместе поимка Мэн Хао не была такой уж непосильной задачей.

— Активируйте магическую формацию!

— Все практики стадии Зарождения Души, приготовьтесь!

Пока все практики стадии Зарождения Души на седьмом аванпосте слушали приказы двух стариков, Мэн Хао шёл через толпу людей по городу. Он рассматривал шумящую и постояннодвигающуюся толпу, словно в забытьи. Немного странно было смотреть на всё это после более чем сотни лет уединённой медитации.

— Сколько же лет прошло... — негромко вздохнул он.

Воспоминания накатывались, подобно приливу. Он вспомнил о всех тех людях, которых видел, пока сливался воедино с Пурпурным морем. Вспомнил он и о слезе. Прокручивая в голове печальные воспоминания, он практически дошёл до противоположного края аванпоста. Как вдруг он резко остановился и посмотрел вверх. Впервые более чем за сотню лет... его затрясло от ярости.

Впереди на эшафоте... были повешены более пятидесяти людей. Многие ловили ртом воздух, явно находясь на последнем издыхании. Другая половина уже погибла. Их открытые ветру и солнцу тела висели на верёвках, испуская при этом ауру смерти. На их телах виднелось множество тёмных отметин и шрамов. Сложно было сказать, сколь долго им пришлось выносить пытки. Ещё живые люди отрешённо смотрели куда-то очень и очень далеко. Никто из них не кричал и не просил пощады. Все они хранили молчание.

Среди них была пожилая женщина. Её лицо избородили морщины, сухую кожу покрывали следы от кнута, а её волосы были белее снега. Ей явно пришлось немало пережить. Но если

приглядеться, то становилось ясно, что в молодости эта женщина была настоящей красавицей. Она молча смотрела куда-то в даль, при этом в её глазах поблёскивало отчаяние. Невозможно было понять, о чём она думает. Однако её сердце ярко полыхало неугасимым пламенем жизни, словно её сердце сжигало жаркое пламя ненависти.

Голова Мэн Хао загудела, а выражение лица сделалось холодным, словно лёд. Мэн Хао так себя не чувствовал уже больше сотни лет. Даже попытка чёрной летучей мыши подставить его не вызвала у него такой всепоглощающей ярости. Внутри него клокотала такая жгучая ярость, что он просто не мог её контролировать. От него волнами начал расходиться холод. На палубе у него под ногами появилась корка льда, а за пределами аванпоста в Пурпурном море появились гигантские волны.

Сейчас у Мэн Хао перед глазами стояли сцены из прошлого.

"Почтенный, это моя старшая сестра У Лин".

"Если вздумаешь обмануть, тогда, клянусь тотемом племени, я не успокоюсь, пока не убью тебя!"

"Почтенный, я, У Лин, готова на всё ради моего младшего брата!"

Эхо голоса в его разуме соединилось с образом пожилой женщины перед ним. Давным-давно она была юной девушкой. Неумолимое течение времени забрало её красоту. Мэн Хао с трудом признал в этой пожилой женщине... У Лин! Среди остальных повешенных на эшафоте Мэн Хао узнал ещё четверых-пятерых. Они были... членами племени Золотого Ворона! Мэн Хао перевёл взгляд с членов племени Золотого Ворона на стоящих неподалёку практиков и вздохнул. Они разглядывали повешенных и о чём-то негромко перешёптывались.

— Это члены клана Золотого Ворона и Чёрного Дракона. Их повесили во всех десяти аванпостах. Им не стоило провоцировать племя Поиска Небесной Мудрости и патриарха Хуяня. Но им стоит винить только своего бывшего священного предка. Он посмел убить единственного сына патриарха Хуяня. Большей провокации сложно представить. Все могущественные силы Чёрных Земель переполошились из-за случившегося.

— Ха-ха, эта кучка трупов и полумёртвых практиков висит здесь, чтобы заставить их старого священного предка вылезти из норы, в которую он забился. Если я правильно помню, его звали Мэн Хао, верно?

— Я слышал, что племя Поиска Небесной Мудрости сделало воззвание. Пока Мэн Хао не покажется, они будут каждый день убивать по сотне членов племени Золотого Ворона.

Эти слова, словно ножи, вонзались в сердце Мэн Хао. В груди нестерпимо болели, словно его сердце разрывало на куски. Его лицо стало мертвецки бледным, когда как корка льда у него под ногами стала ещё толще. Его дыхание стало прерывистым, а глаза налились кровью и засияли алым светом.

Он и подумать не мог, что патриарх Хуянь окажется... настолько бессердечным. Такая его реакция показывала, что он ни во что не ставил Мэн Хао. Так вели себя люди, которые считали, что они занимают господствующее положение. Даже зная, что преступление совершил не Мэн Хао, он всё равно впутал во всё это связанных с ним людей.

"Племя Золотого Ворона..." Шум Пурпурного моря усиливался. Немало практиков поражённо смотрели на море, пытаясь понять, что происходит. Нашлись и те, кто заметил происходящие

вокруг Мэн Хао странности.

Среди повешенных У Лин неожиданно дёрнулась, словно что-то почувствовав. С большим трудом она повернула голову и... увидела Мэн Хао. При виде его на её лице сначала проступило изумление, а потом её пересохшие губы изогнулись в улыбке. С некоторой долей вины Мэн Хао встретился с ней взглядом. Но вины в нём было не так много, как клокочущей ярости. В этот момент приглушённые разговоры перекрыл шум бушующего Пурпурного моря. Но до ушей Мэн Хао донеслось ещё две фразы.

— Племя Золотого Ворона и Чёрного Дракона разделилось именно из-за этой истории. Племя Чёрного Дракона воспользовалось шансом и откололось от них, став самостоятельным племенем. А вот племени Золотого Ворона с трудом удалось избежать катастрофы. Я слышал, что племя Поиска Небесной Мудрости объявило им войну, и что военные действия идут до сих пор. Пока ещё не определился победитель, но недавно племени Поиска Небесной Мудрости удалось захватить около пятисот членов племени Золотого Ворона.

— Племя Золотого Ворона знатно меня удивили. Они оказались ещё сильнее, чем предполагало племя Поиска Небесной Мудрости. Понесся тяжёлые потери, племени Поиска Небесной Мудрости пришлось мобилизовать всё племя для войны с ними.

После этих слов Пурпурное море снаружи аванпоста яростно зашумело. Холод под ногами Мэн Хао начал расползаться от него во все стороны, постепенно накрывая весь аванпост.

Теперь всё изменилось!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/151624>